

В Сунцзянской префектуре и впрямь воцарилось спокойствие.

Никто не ведал, что Чжань Чжао в одиночку отправился на поиски Бай Юйтана, надеясь вернуть три дарованных императором сокровища. И хотя господин Бао уверял, что уладит дело сам, Чжань считал, что в данном случае лучше положиться на собственные силы.

В конце концов, это были дела цзянху.

И пусть Чжань Чжао не всегда тонко разбирался в хитросплетениях интриг боевого мира, свой опыт в подобных делах он считал куда более глубоким, чем у Бао Чжэна. Правда, была одна деталь, в которой он себе не признавался: его способность запоминать лица — а вернее, полное её отсутствие — оставляла желать лучшего. Быть может, именно поэтому Бай Юитан так жаждал свести с ним счеты? Тот, конечно, во весь голос заявлял, что всему виной пресловутое прозвище «Императорский Кот», однако Чжань Чжао не был зеленым юнцом и прекрасно видел: в поведении Пятого господина сквозило нечто личное.

Впрочем, забывать людей для Чжань Чжао было делом привычным, если не сказать естественным. Того же Северного Героя, Оуян Чуня, он умудрился «забыть» раза четыре. Сам Чжань искренне считал себя человеком совершенно нормальным, даже не подозревая, что его странная избирательность памяти уже давно вышла за рамки обычного человеческого понимания.

Тем временем в Кайфэнской префектуре Четверо братьев-крыс пребывали в полном недоумении. Чжань Чжао оказался ничуть не менее своенравным, чем их Пятый брат: ушел, не проронив ни слова, стоило лишь всем уснуть. Утешало лишь то, что Страж Чжань был всё же надежнее их сорвиголовы Бай Юйтана — он по крайней мере оставил письмо с объяснениями.

— Скажите, господин Цзян, — осторожно начал Бао Чжэн, — а Бай Юитан точно знаком с Чжань Чжао?

— Почему вы спрашиваете, господин?

— Гм... — вступил в разговор Ван Чао, чувствуя некоторую неловкость. — Брат Чжань порой бывает... невыносим. У него, видите ли, талант: он совершенно не умеет запоминать людей. Даже Его Величество счел это диковинным случаем и всерьез подумывал, не стоит ли пригласить лейб-медиков, дабы те проверили, не болен ли Страж Чжань чем-то эдаким.

— Вот как? И что же случилось прежде?

— Да взять хотя бы день после того, как император пожаловал ему титул «Императорский Кот». Его Величество прибыл в префектуру, дабы проверить, как обустроился новый страж, а Чжань Чжао, встретив его, лишь невинно осведомился: «Кто вы будете, почтенный?»

Ван Чао вздохнул.

— Император тогда не обиделся — он привык, что Чжань Чжао хорош собой, а сам он не обладает столь же яркой внешностью. К тому же вольные люди цзянху редко трепещут перед тронем. Но позже Чжань перепутал наложниц Пан и Мэй. Обе дамы были в ярости. Господину Бао даже пришлось подавать официальный отчет. А уж нас, четверых стражников, Чжань Чжао до сих пор по именам путает. Кажется, за всё время службы он ни разу не угадал правильно.

— Истинно так, ни единого раза, — вставил Чжан Лун. — Меня он называл и Ван Чао, и Ма Ханем, и Чжао Ху... Кем угодно, только не моим именем.

Цзян Пин нервно дернул углом глаза.

— Он что, издевается над вами?

— Вовсе нет, — покачал головой Ма Хань. — У него к этому просто нет способностей. Единственные, кого Чжань Чжао не путает, — это его старший брат и господин Бао. Я как-то спросил его, в чем секрет, и он ответил: «Того, кто чернее обычного человека, спутать невозможно. Это господин Бао». Он умудрился даже Пан Юя назвать господином Гунсунем, чем довел нашего советника до белого каления. Гунсунь Цэ потом долго кричал, что в нем нет ни капли той низости, что присуща этому маркизу.

Цзян Пин задумчиво кивнул. Видимо, Страж Чжань действительно не притворялся — такая особенность была сродни редкому дару.

Пока в Кайфэне обсуждали его память, сам Чжань Чжао на Острове Пустоты вел упорную борьбу с Бай Юйтаном. В этом поединке воли и хитрости Пятый господин, бесконечно гордившийся своим мастерством в технике механизмов и ловушек, всё же взял верх. «Императорский Кот» оказался заперт в Пещере, Пронзающей Небо.

Место это было прескверным.

Чжань Чжао мало что смыслил в технике механизмов и ловушек. Он лишь мельком просматривал книги из библиотеки своего учителя, названий которых, конечно же, не помнил. Зато содержание — особенно в том, что касалось медицины, — впитывал мгновенно. Это направление было его слабым местом. В сравнении с Бай Юйтаном, которого обучали лучшие мастера, Страж Чжань в этом деле был сущим младенцем.

Проще говоря, он застрял.

Едва коснувшись дна пещеры, Чжань прикинул, хватит ли ему мастерства техники «Полета

ласточки», чтобы выбраться наружу. Но стоило ему поднять голову, как он увидел надменное лицо Бай Юйтана. Тот смерил его торжествующим взглядом и бросил:

— Ну что, котик, если ты и впрямь так хорош, попробуй выберись отсюда сам!

С этими словами вход в пещеру перекрыли, и Чжань Чжао остался в полной темноте. Глядя в глухой свод, он искренне пытался понять: чем же он так досадил этому человеку?

«Мы ведь не знакомы, верно?»

При этой мысли уверенность Чжань Чжао дала трещину. Он знал за собой грешок забывчивости, но считал, что рассудок его в полном порядке. Такого заносчивого и яркого юношу, как Бай Юитан, невозможно было встретить и не запомнить...

Но он напрочь забыл, как когда-то называл Пан Юя «господином Гунсунем», пока настоящий Гунсунь Цэ не начал тыкать ему в нос пальцем с криком: «Неужто я так же уродлив?!»

Если бы Чжань Чжао мог заглянуть в будущее, он бы узнал о теории «естественного отбора», гласящей, что неиспользуемые навыки атрофируются. Его память на лица была тому живым примером. К тому моменту, как он перестал мучиться вопросом о знакомстве с Бай Юйтаном, он уже начал забывать, как тот выглядит — был ли он круглолицым или худым, высоким или приземистым.

Их противостояние неизбежно должно было выйти на новый уровень.

Когда Бай Юитан велел подготовить еще одну комнату в Обители Снежной Тени, он пребывал в превосходном расположении духа. С его лица не сходила самодовольная ухмылка. Даже увидев Чжань Чжао, который сидел в темной дыре, скрестив ноги и созерцая каменный потолок, Бай Юитан не почувствовал угрызений совести. Напротив, обстановка пещеры казалась ему весьма подходящей для того, чтобы укротить строптивого кота.

— Ну что, Кот? Уютно ли тебе здесь? Или хочешь, чтобы Пятый господин тебя выпустил? Ну же, скажи «мяу».

Чжань Чжао медленно поднял голову. В его взгляде не было ни злости, ни страха — лишь вежливое недоумение.

— А вы, почтенный, кто будете?

Радость Бай Юйтана мгновенно испарилась. Он помрачнел, словно небо перед грозой.

— Ты меня не узнаешь?! — Бай едва не закричал зубами. Собственный голос показался ему противным, но вопрос Чжань Чжао ударил по самолюбию куда сильнее. — Неужели я ждал до такой темноты лишь ради того, чтобы услышать этот бред?!

Это было жестоко. Бай Юйтан чувствовал, что еще немного — и он взорвется.

— Брат Бай?.. — неуверенно пробормотал Чжань, воровато поглядывая на него. Видя, как того буквально трясет от ярости, Страж Чжань почувствовал укол совести. Но ведь он не нарочно! Он не властен над своей памятью.

При виде того, как Чжань Чжао невольно поджал губы, Бай Юйтан внезапно ощутил странную жалость. Этот «кот» и впрямь выглядел сейчас почти жалко.

— Сиди здесь дальше! — бросил Бай и резко развернулся. Он понимал: если останется еще хоть на миг, то не выдержит этого невинного взгляда и выпустит пленника.

— Эй, постой.

— Чего тебе?!

— Подойди поближе. Мне нужно посмотреть на тебя еще раз.

— Зачем это?

— Хочу запомнить твои черты. Чтобы не забыть в следующий раз, когда ты придешь.

Бай Юйтан замер в ошеломлении. Неужто у Чжань Чжао и впрямь провалы в памяти?

— Ты... о чем это? — он решил во всем разобраться, дабы не возводить на «кота» напраслину.

Чжань Чжао слегка склонил голову, не сводя глаз с лица Бая, отчего тот почувствовал себя крайне неловко. Быть под прицелом такого взгляда — совсем не то же самое, когда на тебя смотрят посторонние. Пятому господину пришлось силой заставить себя слушать.

— Видишь ли, — начал Чжань, — я вырос в горах с учителем и почти не видел людей. Спустившись в мир, я понял, что легко запоминаю имена, но совершенно не держу в памяти лица. Постоянно случаются казусы.

— Например? — Пятому господину до смерти захотелось узнать больше.

— Говорят, — Чжань Чжао выделил это слово, — однажды я спутал Пан Юя с господином

Гунсунем. Я понял это лишь тогда, когда Гунсунь Цэ прибежал ко мне в ярости. Говорят, даже Великий наставник Пан тогда был в смятении. Он сказал: «Раз Бао Чжэн взял на службу человека с такой памятью, значит, он либо помешался, либо у него в голове одна вода».

Бай Юйтан ощутил жгучую обиду. Значит, Чжань Чжао и впрямь забыл его? И от их встречи двухлетней давности не осталось и следа?

— Чжань Чжао, неужто ты совсем не помнишь, как два года назад был в поселении Мяо?

— Почему же, помню. Там я встретил одного невероятно заносчивого парня. Помню даже, что фамилия его была Бай.

Чжань Чжао явно не связывал того юношу с человеком перед собой. В мире ведь полно людей с фамилией Бай, а скверный характер — не такая уж редкость.

— Помнишь? — Бай Юйтан почувствовал, как внутри всё перевернулось. — Помнишь ту встречу, помнишь фамилию, но не узнаешь меня в лицо?! Неужто я так сильно изменился?

— Помню... Но как выглядел тот юноша, у меня в голове нет ни единого образа, — Чжань Чжао наконец отвел взгляд.

— И что, теперь запомнил?

— Не уверен, — Чжань Чжао с видом мученика снова уселся в позу для медитации. — Даже если сейчас запомнил, через полмесяца всё равно забуду.

— А Бао Чжэна ты помнишь?

— Господина Бао запомнить легко, — ответил Чжань, и Бай Юйтан почувствовал укол ревности, который тут же сменился смехом от следующей фразы: — Тот, кто чернее всех, — это господин Бао. Спутать невозможно.

Казалось, для Чжань Чжао все лица были на одно — два глаза, нос да рот. Бай Юйтан ощутил небывалую тяжесть: неужели его внешность, которой восхищались в цзянху, для Чжань Чжао была лишь «обыкновенной»? И его первое впечатление стерлось так просто?

«М-да... за этим человеком нужен глаз да глаз. Слишком уж у него толстые нервы в том, что касается людей».

Впрочем, был в этом и свой плюс: никакие «красавицы» не смогут сбить этого кота с пути. Для него ведь что писаная красавица, что деревенская замарашка — все на одно лицо.

<http://bllate.org/book/17405/1657614>